

Салитова Ю.М.

студент 3 курса магистратуры

юридический факультет

заочная форма обучения

*направление магистерской программы: «Юрист в сфере уголовного
судопроизводства»*

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Северо-западный филиал

Россия, Санкт-Петербург

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В статье рассматривается несколько научных подходов к определению злоупотребления правом. Единая точка зрения на данное понятие отсутствует, встречается мнение о том, что такое понятие как явление отсутствует вовсе. Произведён анализ нескольких наиболее общих подходов к данной проблеме в юридической науке, которые по-разному определяют дефиницию злоупотребления правом.

Ключевые слова: злоупотребление правом, противоправное поведение, теория государства и права, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство.

Salitova Yu.M.

3rd year graduate student

Faculty of Law

extramural studies

direction of the master's program: "Lawyer in the field of criminal proceedings"

FSBEI HE "Russian State University of Justice"

Northwest Branch

Russia, St.Peterburg

SCIENTIFIC APPROACHES TO THE CONCEPT OF «ABUSE OF LAW» IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Resume: The article examines several scientific approaches to the definition of abuse of law. There is no single point of view on this concept, there is an opinion that such a concept as a phenomenon is absent at all. The article analyzes several of the most general approaches to this problem in legal science, which in different ways define the definition of abuse of law.

Keywords: abuse of law, illegal behavior, theory of state and law, criminal proceedings, criminal procedural legislation.

Рассмотрим основные научные подходы к определению « злоупотребления правом» в уголовном судопроизводстве.

Прежде всего, обратимся к толковому словарю. В словаре русского языка С.И. Ожегова « злоупотребление» определяется как «проступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав,

возможностей»¹. Из этого можно сделать вывод, что это действие само по себе не является незаконным, но при этом противоречит принципам и целям уголовного закона.

В словаре В. И. Даля слово «злоупотреблять» толкуется как «употреблять во зло, на худое дело, ко вреду, во вред себе или другому, обращать хорошее средство на худое дело»².

В науке нет однозначного мнения по поводу определения понятия «злоупотребление».

Многие учёные рассматривают злоупотребление правом слишком буквально – как «употребление права во зло»³. Однако такой подход в толковании данного термина является неоправданным, поскольку категория «зло» прежде всего несёт этическо-философский смысл и не всегда способна раскрывать его правовую составляющую. Отсюда возникает сомнение в том, нарушаются ли при употреблении правом во «зло» юридические предписания, ведь поступок против совести не направлен против позитивного права. Чтобы избежать такие сомнения понятие «злоупотребление» следует рассматривать лишь с формально-юридических позиций, исключая влияние философского понимания категории «зло». Это позволит беспрепятственно определить злоупотребление правом именно как поведение, не соответствующее требованиям закона, и предотвратить смешения морали и права, создающего почву для судейского усмотрения.

Принято считать, что автором термина «злоупотребление правом» является известный бельгийский юрист Франсуа Лоран, который первым использовал «abuse de droit»(фр. злоупотребление правом) для обозначения

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Швецова. – М., 2003. – 944 с.

²Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М. : Рус. Яз., 1999. Т. 1: А – З – 1999. – 699 с. С. 685.

³Шабуров А.С. Злоупотребление правом. // Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. / под ред. В.М. Карельского и В.Д. Перевалова. – М. : Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1998 – С. 413.

ряда типичных, повторяющихся ситуаций, связанных с недобросовестным осуществлением субъективных гражданских прав. При этом, как утверждает В. О. Аболонин, бельгийский юрист использовал данное понятие для обозначения удаления правообладателя от должного способа употребления правом. Из чего В. О. Аболинин делает вывод, что слово « злоупотребление» не имеет ничего общего с категорией «зло», а « обозначает лишь осуществление права с изменением его характера, содержания, свойства, т.е. фактически с изменением его социальной функции»⁴.

Чтобы более полно раскрыть содержание понятия злоупотребления правом, обратимся к разработке данной проблемы в юридической науке. Так, существуют следующие наиболее общие подходы, по-разному определяющие дефиницию злоупотребления правом.

В первом случае злоупотребление правом рассматривается как разновидность правомерного поведения (к примеру, позиция А.А. Нояновой⁵). Однако такие попытки не приведут к желаемому результату, так как « добросовестное поведение» содержит в себе пусть и не противоречивые по смыслу слова: «добрая» и «совесть», как в случае со злоупотреблением правом, но указанные слова так же, как и категория «зло», имеют широкое философское содержание и способны еще больше запутать нас при их осмыслиении применительно к сфере правового регулирования.

Во втором – как разновидность противоправного поведения. Весьма лаконичное определение термину дает В.П. Грибанов: под злоупотреблением права он подразумевает «формы его реализации,

⁴ Аболинин В. Действительно ли злоупотребление правом – это употребление права во «зло»? // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 2. – С. 2-5.

⁵ Ноянова А.А. Морально-этические проблемы неисполнения обязанностей и злоупотребления правами участниками арбитражного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 8. – С. 8-13.

выходящие за пределы, установленные законом»⁶. Несомненно, такое определение предлагает под злоупотреблением правом понимать довольно широкий спектр деятельности в различных сферах права. К тому же такое определение в полной мере не раскрывает особенности злоупотребления правом как особой правовой категории, присущей уголовно-правовой сфере.

В третьем злоупотребление правом рассматривается как особая разновидность правового поведения, существующая наряду с правомерным и противоправным (к примеру, позиция А.С. Шабурова⁷).

Самостоятельное место занимает подход, предложенный А.А. Малиновским, в соответствии с которым злоупотребление правом не является ни самостоятельным видом правового поведения, ни разновидностью исключительно противоправного или правомерного поведения. О.И. Даровских определяет злоупотребление правом как «поведение участника уголовно-процессуального правоотношения, обладающего процессуальными правами (полномочиями), осуществляемое в процессе правомерной реализации этих прав, но в противоречии с их смыслом и назначением причиняющее, либо способное причинить вред другим участникам процесса, обществу, государству, либо влекущее за собой иные негативные последствия»⁸.

Некоторые ученые небезосновательно считают, что такой категории, как «злоупотребление правом», не может даже существовать в силу того, что «противоправного права» быть не может. М.М. Агарков писал, что

⁶ Волынский, В.В. Судебный контроль в стадии возбуждения уголовного дела (предмет, процессуальная форма) / В.В. Волынский // Российский следователь. – 2009. – № 11.

⁷ Шабуров А.С. Поведение людей в правовой сфере. Теория государства и права: учебник / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М., 1997. – 570 с.

⁸ Воскобойник, И.О. Проблемы и перспективы судебного контроля при рассмотрении жалоб в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ / И.О. Воскобойник, О.Д. Кузнецова // Российский судья. – 2016. – № 8.

«действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за его пределами»⁹.

В гражданском законодательстве термин «злоупотребление правом» закреплен в ст. 10 ГК РФ и дословно означает такую деятельность, как « осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав»¹⁰.

В уголовном законе отсутствует аналогичное понятие, в связи с этим может показаться, что злоупотребления правом в ходе уголовного досудебного и судебного производства не может быть, но это не соответствует действительности.

Как уже упоминалось, злоупотребление правом имеет целью создание препятствия в реализации иными участниками судопроизводства своих прав и законных интересов, при этом в действиях лица отсутствует состав конкретного преступления или правонарушения. Вместе с этим многие авторы пишут о существовании категории «злоупотребление правом» в уголовно-процессуальной плоскости, так как «в практике имеют место многочисленные случаи злоупотребления правом при подаче и рассмотрении гражданского иска в уголовном судопроизводстве, а злоупотребление имеющимися процессуальными правами характерно для взаимоотношений между участниками уголовно-процессуальных отношений»¹¹.

⁹ Безменова, Н.А. Изменение норм нагрузки судей и работников районных (городских) судов как условие повышения эффективности осуществления правосудия (на материалах Тюменской области) / Н.А. Безменова, А.Я. Китаев, А.Б. Храмцов // Администратор суда. – 2016. – № 2.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // Российская газета. – 1994. – N 238-239.

¹¹ Виноградова, В.А. Новые правовые позиции Верховного Суда РФ по вопросам обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц органов, осуществляющих уголовное преследование / В.А. Виноградова // Российский следователь. – 2016. – № 18.

Таким образом, чтобы обеспечить баланс прав участников уголовного судопроизводства, а, следовательно, эффективное раскрытие и расследование преступлений, необходимо и в уголовно-процессуальное законодательство ввести аналогичное существующему в гражданском законодательстве понятие, но с особенностями, присущими уголовно-процессуальному закону.

Одной из составляющих частей баланса прав участников уголовного судопроизводства является установление четких пределов применения ими своих прав. Уголовно-процессуальное законодательство в некоторых случаях устанавливает такие пределы, но данные положения касаются только стороны обвинения, т.е. деятельности следователя, дознавателя на стадии предварительного расследования. В качестве примера такого ограничения можно привести ч. 6 ст. 182 УПК РФ, закрепляющую право при производстве обыска «вскрывать любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть. При этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества».

Учитывая существующее разнообразие точек зрения на определение и наполнение термина « злоупотребление правом», мы попытаемся дать наиболее широкую и соответствующую современной действительности характеристику данному понятию.

Злоупотребление правом – это деятельность лиц, вовлеченных в сферу уголовно-правовых отношений, обладающих в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством правами и обязанностями, осуществляемая в процессе правомерной реализации этих прав, но в противоречии с их смыслом, назначением и интересом самого участника процесса либо при отсутствии интереса противоречащая интересам общества и государства и причиняющая либо способная причинить вред или иные негативные последствия другим участникам процесса, обществу, государству.

В зависимости от ситуации возможно существование как правомерного, так и противоправного злоупотребления правом¹². Так или иначе, понятие злоупотребления правом определяется через правовое поведение. Причем в данных подходах злоупотребление правом рассматривается преимущественно сквозь призму такой формы реализации норм права, как использование. Это, в свою очередь, вызывает неразрешимые противоречия, связанные с тем, что реализация в данной форме противоправного субъективного права априори невозможна. С другой стороны, если отрицать, что в результате совершения определенных действий причиняется вред охраняемым законом интересам, то выходит, что злоупотребление правом бесполезная категория. Однако демонстрируемый в науке интерес к данной проблеме не позволяет прийти к такому выводу. Неразрешимость указанных противоречий несет негативные последствия для возможности использования результатов исследований указанной проблематики на практике. На данный факт обращается внимание и в статье В.А. Толстикова, В.В. Куманеева, посвященной вопросам злоупотребления правом. При этом, указанными авторами под злоупотреблением правом предлагается понимать причинение вреда, осуществляемое в связи с осуществлением субъективного права: либо при его непосредственном использовании, либо за его пределами. Также обращается внимание на ряд обстоятельств, раскрывающих природу исследуемого явления. Прежде всего, злоупотребление правом – это правовое поведение (действие или бездействие). Данное поведение, так или иначе, связано с наличием субъективного права. В результате такого поведения причиняется вред или создается опасность его причинения интересам тех или иных субъектов права¹³. Последний подход представляется наиболее объективно

¹²Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 352 с.

¹³Толстик В.А., Куманеев В.В. К вопросу о злоупотреблении правом // Государственная власть и местное самоуправление. – 2001. – № 3. – С. 45-48.

отражающим природу злоупотребления правом. Исходя из данного подхода, рассматриваемое явление может выступать в качестве правомерного поведения, в качестве противоправного, но не преступного, и в качестве преступного противоправного. В основу такой классификации положена зависимость от размера причиненного ущерба, что связано с существенным признаком правонарушения, таким как общественная опасность. Также особенностью данного подхода является то, что злоупотребление правом рассматривается в неразрывной связи с субъективным правом, а не только в его рамках.

Процессуальные права цепны ровно настолько, насколько они обеспечивают защиту нарушенных субъективных прав лиц. Особенность процессуальных прав в отличие от субъективных прав также видится в том, что их значительная часть носит характер правомочий на одностороннее волеизъявление, то есть возможность совершения процессуального действия. В процессуальном отношении субъективному праву истца, ответчика или другого лица соответствует обязанность суда¹⁴.

Таким образом, исходя из позиции законодателя, злоупотребление процессуальными правами является нарушением обязательств по справедливому и разумному использованию процессуальных прав лицом, участвующим в деле.

В результате исследования, можно сделать следующие выводы: выделяется несколько научных подходов к определению злоупотребления правом: злоупотребление правом рассматривается как разновидность правомерного поведения; как разновидность противоправного поведения; как особая разновидность правового поведения, существующая наряду с правомерным и противоправным.

¹⁴Подшивалов Т.П. Запрет злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе // Российская юстиция. – 2014. – № 9. – С.21-25.

Исследование общей характеристики злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве показало, что правовая природа злоупотребления правом исходит из признания прав человека высшей ценностью, охраны прав на международном и национальном уровнях. Признаками злоупотребления правом можно назвать такие как: реализация субъектом дозволенного законом поведения при отсутствии нарушений пределов осуществления права; намеренность злоупотребления, использование средств в незаконных целях. Исследование научных подходов к определению злоупотребления правом показало, что единая точка зрения на данное понятие отсутствует, встречается даже точка зрения о том, что такое понятие как явление отсутствует вовсе, однако с этим сложно согласиться. Считаем, что единая точка зрения могла бы сложиться в результате закрепления данного понятия в УПК РФ.

Использованные источники:

1. Бурсакова М.С. Показания подсудимого в судебном следствии // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27-28 января 2005 г.: в 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург, 2005. С. 124-130
2. Бычкова Е.И., Маркова Н.А. Некоторые аспекты правового регулирования оснований отвода судьи: российский и зарубежный опыт // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 4 (26). С. 50.
3. Верещагина А. В. Об установлении срока ознакомления с материалами уголовного дела // Правоведение. 2018. Т.62, № 3. С. 434-452.
4. Верещагина А. В. Язык уголовного судопроизводства: некоторые результаты обобщения судебной практики // Государство и право. 2018. № 8. С. 46-56.
5. Виноградова, В.А. Новые правовые позиции Верховного Суда РФ по вопросам обжалования действий (бездействия) и решений должностных

- лиц органов, осуществляющих уголовное преследование / В.А. Виноградова // Российский следователь. – 2016. – № 18.
6. Власенко Н.А. Теория государства и права: научно-практ. пособие для самостоят. подготовки студентов всех форм обучения. – М.: Юриспруденция, 2009. – 376 с.
7. Волынский, В.В. Судебный контроль в стадии возбуждения уголовного дела (предмет, процессуальная форма) / В.В. Волынский // Российский следователь. – 2009. – № 11.
8. Воскобойник, И.О. Проблемы и перспективы судебного контроля при рассмотрении жалоб в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ / И.О. Воскобойник, О.Д. Кузнецова // Российский судья. – 2016. – № 8.
9. Галимов, О. Подсудность жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ / О. Галимов, И. Дочия // Мировой судья. – 2009. – № 2.
10. Гончаров Д.Ю. Ответственность за отказ от дачи показаний // Журнал российского права. 2002. N 6. С. 25-28.
11. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 491 с.
12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М. : Рус. Яз., 1999. Т. 1: А – З – 1999. – 699 с. С. 685.
13. Дворянков И.В. Преступления, нарушающие процессуальные условия получения доказательств // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003 N 3. С. 226-245.
14. Досудебное производство в уголовном процессе : научно-практическое пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: Юнити-Дана, 2018. – 224 с.